

УДК 93/94

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-4-102-114

ПОХОДНЫЕ КАНЦЕЛЯРИИ И ПЕРЕЕЗД ПОСОЛЬСКОГО ПРИКАЗА В ПЕТЕРБУРГ

Севостьянов А. С.

Музейное объединение Музеи наукограда Королёв

141080, Московская область, г. Королёв, ул. Ильича, д. 1, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявить этапы становления Посольской походной канцелярии и преобразований, происходивших в Посольском приказе в правление Петра I.

Процедура и методы. Проанализированы различные категории документов Посольского приказа и других ведомств государства, отражающих этот процесс.

Результаты. Результатом исследования стало выявление этапов происхождения значимых для структуры изменений в Посольском приказе. В работе также отмечены факторы, которые обеспечили оперативность и слаженность процесса переезда штата Посольского приказа, его документации и казны из Москвы в Петербург в ситуации общей напряжённой внешнеполитической ситуации и шедшей с 1700 по 1721 гг. Северной войны.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается во введении в научный оборот новых данных о Посольской походной канцелярии, процессе переезда Посольского приказа в Петербург, обобщении имеющейся по данной проблеме сведений для понимания и изучения значимого в истории Внешнеполитического ведомства России периода.

Ключевые слова: Пётр I, Петербург, Северная война, Посольский приказ, Посольская походная канцелярия, переезд Посольского приказа

FIELD OFFICES AND RELOCATION OF THE EMBASSY ORDER TO ST. PETERSBURG

A. Sevostyanov

Museum Association Korolev's Museum of science

1, Il'icha ul., Korolev 141080, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To study the structural changes that took place in the main foreign Ministry of Russia – the Embassy order (Posolsky Prikaz) – at the beginning of the 18th century.

Methodology. Various documents issued by the Embassy order and other state departments concerned with the process under study were analyzed.

Results. The stages of significant changes in the structure of the Embassy order were revealed, along with the factors that ensured the efficiency and coherence of the process of moving the staff of the Embassy order, its archives and Treasury from Moscow to St. Petersburg in the context of tense international relations and the 1700–21 Northern war.

Research implications. The article presents new information about the field office of the Embassy order and its relocation to St. Petersburg. The available information on this problem was reviewed, thus elucidating the current understanding of this significant period in the history of the Russian Foreign Ministry.

Keywords: Peter the Great, Northern War, Embassy order, Embassy field office, relocation of the Embassy order to St. Petersburg

Введение

Посольский приказ был одним из основных государственных учреждений Российского государства, обеспечивающих внешнюю политику. После воцарения Петра I начинается один из самых динамичных периодов отечественной истории. Царём были предприняты различные реформы, направленные на решение проблем внутреннего и внешнего характера, оставшихся не решёнными его предшественниками. Начавшаяся в 1700 г. Северная война явно указала на несовершенство государственного управления и его аппарата, в том числе и Посольского приказа. Посольский приказ и его штат становятся объектом особого внимания монарха со времён Азовских походов конца XVII в. Достаточно скоро, в начале XVIII в., в нём происходят первые изменения, появляется Посольская походная канцелярия, ставшая впоследствии Посольской канцелярией в Петербурге.

Так как Посольская походная канцелярия в начальном периоде своего существования не имела постоянного места пребывания, сначала начинался отток сотрудников Посольского приказа к месту пребывания канцелярии. Позже, после обоснования её в Петербурге и закрепления за ней статуса постоянного учреждения, начинается процесс переезда туда служащих и документации Посольского приказа из Москвы.

Сведения о Посольской походной канцелярии и Посольской канцелярии появляются в книгах С. А. Белокурова «О Посольском приказе» [3, с. 96] и «Очерке истории Министерства иностранных дел» [4, с. 35]. Белокуровым отмечено постепенное снижение значимости Посольского приказа в связи с появлением в начале XVIII в. Посольской походной канцелярии. Он проследил, как в общих чертах происходили передача в Посольскую канцелярию более значимых дел и

превращение её во втором десятилетии XVIII в. в основное учреждение по внешней политике.

Проблемам появления и функционирования походных канцелярий при царе и Посольской походной канцелярии посвящён ряд работ современной отечественной историографии. В исследовании С. Л. Туриловой «Государственная коллегия иностранных дел в XVIII в.» [15, с. 243] отмечена взаимосвязь успехов России в Северной войне и укрепления дипломатического аппарата, дипломатических связей нашей страны с другими государствами. В отношении Посольской походной канцелярии было отмечено, что впервые отдельная канцелярия для посольских дел при походной канцелярии царя была выделена во время Азовского похода 1695 г. В работе показано, что петровская Походная канцелярия обслуживалась служащими Посольского приказа и впоследствии превратилась в Посольскую походную канцелярию. В 1709 г. из названия канцелярии исчезло слово «походная». Под таким названием она закрепляется в Петербурге.

Д. О. Серов отмечал, что Посольская походная канцелярия распускалась после каждого похода, что отличало это учреждение от других государственных ведомств начала XVIII в. Учёный определил дату, когда Посольская походная канцелярия при Петре I становится постоянным учреждением. В письме Петра I к П. П. Шафирову от 22.09.1706 г. говорится о том, чтобы он по всем вопросам «кроме нужных» обращался не к царю, а к Г. И. Головкину, «понеже походная канцелярия ему вручена» [12, с. 90].

Исследования Т. А. Базаровой показали, что практика создания походных канцелярий была обычной для рассматриваемого периода. Собственные походные канцелярии имелись и при ближайших сподвижниках Петра I: Б. П. Шереме-

тее, А. Д. Меньшикове, П. П. Шафирове. Интерес к этой теме проявил ещё П. Н. Крекшин, который обнаружил в Петербургской крепости рапорты и письма сподвижников Петра I [2, с. 247]. Академией наук по заданию императрицы Елизаветы Петровны была проведена опись бумаг, взятых из крепости и дома Крекшина, принадлежавших: Шереметьеву, Шафирову, Меньшикову [2, с. 248]. В настоящее время появилось 4-томное издание походной канцелярии П. П. Шафирова.

Несмотря на всю ценность сделанных к настоящему времени наблюдений, целостной картины эволюции внешнеполитического ведомства России в исследованиях представлено не было.

Временные походные канцелярии при царе

Нахождение «в походе» издревле означало любой выезд из столицы главы государства [1, с. 23]. Однако с началом самостоятельного правления Петра I таких выездов становилось все больше. Временные походные канцелярии создавались во время Азовских походов 1695–1696 гг. [11, с. 135], при походе в Воронеж, где было организовано строительство кораблей [6], в Великом посольстве [5], а в начале XVIII столетия – в «Шведском походе»,¹ как именовался выезд Петра I к месту военных действий в начале Северной войны. После поражения под Нарвой царь вместе с небольшой канцелярией также постоянно находился в различных походах. Это способствовало тому, что практика создания временных органов приобрела невиданный в допетровское время масштаб.

Ситуация отдалённого взаимодействия канцелярии, находящейся при Петре I и других органах власти, не могла способствовать успешной реализации проектов реформ и решению срочных внутренних дел страны. Поэтому с нача-

лом Северной войны походные канцелярии начинают отпочковываться от государственных учреждений страны с целью находиться как можно ближе к главе государства, от которого исходил основной импульс преобразований. Одними из первых приказов, от которых стали отсоединяться походные канцелярии наряду с Посольским, стали созданные в 1700 г. Провиантский и Адмиралтейский приказы [1, с. 47].

Благодаря постоянной практике процесса снаряжения штата служащих для ведения внешнеполитических дел вне приказа в финансовом и материальном смысле оказался хорошо отлажен. В 1700 г. значительная часть служащих Посольского приказа находилась в военном походе в Швеции – «В нынешнем 1700 г. быть на Свее Великого Царя службе, под Свейскими городами: Посольского приказу – Дьяку Михаилу Родостамову. Переводчикам: немецкого, голландского языка – Петру Шафирову, латинского, польского – Луке Шуковскому. Подьячим: старому Анисиму Щукину, средней статьи и молодым: Никифору Иванову, Василию Степанову, Льву Волкову, Ивану Юрьеву, Илье Никифорову, Григорью Богданову. Толмачю Ивану Кропоткину»². Отправляющимся в поход служащим Посольского приказа было выплачено окладное жалование и кормовые на два года вперёд, выделены средства на покупку лошадей. Сумма выделенных в 1700 г. средств на покупку лошадей: переводчикам – 17 руб., подьячим: старому – 15 руб., молодым – 14 руб.³ Жалование сверх годового оклада (на подъём): дьякам – 50 руб., переводчикам: одному – 50 руб., другому – 30 руб., подьячим: старому – 50 руб. средней статьи и молодым – 20 руб., толмачам по 20 и по 15 руб. человеку.⁴ Некоторые из перечисленных в списке подьячих – Василий Степанов и Иван Юрьев – остались в походе после обозначенных двух

² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1700 г. Д. 24. Л. 2.

³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1700 г. Д. 24. Л. 2–3.

⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1700 г. Д. 24. Л. 3.

¹ Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА.) Ф. 138. Оп. 1. 1700 г. Д. 24. Л. 2, 3.

лет и впоследствии составили штат Посольской походной канцелярии.

Для посольских дел в Шведском походе было подготовлено определённое количество материальных средств. «Для дел послано в тот поход – 7 гос. Печатей от прежних походов, для письма грамот в иностранные государства: 10 пергаминов, 10 листов Александрийских расписанных золотом, творёного золота на 3 ложках. Писчей бумаги 5 стоп, 10 Александрийской, 1 ведро чернил уставных, 2 ведра простых, 10 фунтов сургуча, 50 свечей восковых, 500 сальных, 100 маковых, 50 аршин холста на почтовые мешки, под дела сундук, на печати воску красного 10 гривенок»¹. Схожее, но уступающее по размеру имущество для посольской работы было подготовлено при посылках в Воронеж и Азов в XVII в.

В 1701 г. в Новгороде и Пскове проживали служащие Посольского приказа для «Посольских и Малороссийских дел»². При шведском походе в дополнение к списку имущества для их деятельности добавилось ведро уставных чернил, были отправлены две печати³.

В 1702 г. служащие Посольского приказа подготавливаются к очередному походу в г. Архангельск. Для Посольских и Малороссийских дел туда были отправлены дьяк Михаил Родостамов, переводчики Пётр Шафиоров и Иван Терновский, подьячие – старый Лаврентий Протопопов, средней статьи и молодые – 5 человек. Кроме того, в поход отправлялись один старый подьячий Новгородского приказа, два толмача и сторож Посольского приказа. Жалование служащим (проезд, средства на подъём, оклад и кормовые на всё время пребывания вне приказа вперёд) были выплачены из Ратуши в Новгородский приказ⁴. Для деятельности канцелярии было закуплено то

же количество принадлежностей, что для Шведского похода, походов в Новгород и Псков 1701 г., но в дополнение к ним были изготовлены сундуки и бочки для транспортировки денежной и соболойной казны, и отправлена средняя печать.

Появление постоянно действующей Посольской походной канцелярии

Посольская походная канцелярия была сформирована из сотрудников Посольского приказа в самом начале XVIII в., и упоминание о ней встречаются в различных документах этого учреждения. В приходно-расходных книгах Посольского и принадлежавших ему приказов 1701–02 гг.⁵ Посольская походная канцелярия упоминается в связи с обеспечением средствами различных внешнеполитических мероприятий: перевод денег в Голландию за необходимые товары⁶, жалование адмиралу Корнелиусу Крюйсу, средства на наём морских офицеров⁷, постройку кораблей в Архангельске⁸. В документе от 26.06.1702 г. Посольской походной канцелярии зафиксировано дело по челобитью переводчика Ивана Аврамова, где можно найти интересные сведения о внутренней жизни интересующего нас учреждения в начальном периоде своего существования⁹. В данном документе содержатся сведения о решении, принятом в канцелярии по делу переводчика Ивана Аврамова. Из текста дела следует, что в распоряжении канцелярии присутствовали сведения о штате служащих Посольского приказа и размере выплачиваемого им жалования¹⁰. С этого времени в Посольской походной канцелярии просматривается первоначальная структура. К лету 1702 г. дела сразу двух повытий оказываются в руках

⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1701–02, 1711–12 гг. Д. 68.

⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1701–02, 1711–12 гг. Л. 114

⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1701–02, 1711–12 гг. Л. 114 Об.

⁸ В этом городе в 1702 г. находилась Посольская походная канцелярия.

⁹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1702 г. Д. 31. Л. 2.

¹⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1702 г. Д. 31. Л. 2, 2 об. Л. 3.

¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 138. Оп. 1. 1702 г. Д. 19 Л. 6.

² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1700 г. Д. 24. Л. 6 об.

³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1700 г. Д. 24. Л. 6 об.

⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1702 г. Д. 19. Л. 7.

старого подьячего Лаврентия Протопопова, находившегося при канцелярии в Архангельске¹.

В Походной канцелярии выносились решения по финансовым вопросам, так, деньги Аврамову были выплачены из канцелярии в Посольский приказ², а в июле 1702 г. из Посольской канцелярии производилась выплата рабочим, изготовившим вымпелы, флаги, гюйсы и другое оснащение кораблей³. Интересен факт о том, что ещё в 1702 г. при упоминании слова «канцелярия» подразумевалось учреждение вне Москвы. Позже грани между этими двумя названиями – *приказ* и *канцелярия* – стали стираться.

В литературе присутствует точка зрения, что в Посольской походной канцелярии отсутствовал особый от Посольского приказа круг вопросов. В Посольской походной канцелярии Пётр I сосредоточил все необходимые дела для ведения гибкой и эффективной внешней политики [12, с. 109] Представленные в статье документы подтверждают это утверждение. В Посольскую походную канцелярию переправлялись письма и грамоты от послов и иностранных дворов, принимались своевременные настоящей внешней обстановке решения. У канцелярии была возможность оперативно найти источник свободных средств для срочных выплат.

Задачами этого небольшого штата на тот момент были запись указов и распоряжений главы государства внешнеполитической тематики и переписка с ведомством Посольского приказа в Москве. На этом этапе иностранные послы и посольства прибывали, как и ранее, к Москве, где размещались в отведённых для нужд Посольского приказа подворьях. Иногда после консультаций с руководством Посольского приказа посланники из Москвы сопровождались сотрудниками приказа до Посольской походной канцелярии.

Сам Посольский приказ поддерживал постоянную связь с главой Посольского приказа, который находился в походе с царём либо у союзников по коалиции против Швеции. Круг вопросов, по которым консультировался Посольский приказ с Головиным и Петром I, отчасти раскрывает один из статейных списков, направленных из Москвы в посольскую походную канцелярию⁴.

В походной канцелярии, кроме ведомственной переписки с основным учреждением и министрами, решались различные вопросы: о приглашении инженеров для строительства каналов и других гидросистем в Санкт-Петербурге, специалистов по разведке месторождений полезных ископаемых, учителей. Уже на этом этапе круг вопросов, которыми занимался штат Посольской походной канцелярии, был достаточно широк и продолжал пополняться всё новыми делами, что требовало привлечения новых сотрудников из «головного» учреждения.

В первом десятилетии Посольская походная канцелярия находилась либо при Петре I, либо при главе Посольского приказа Ф. И. Головине, и вместе с ними постоянно меняла своё местопребывание. Отчасти картину перемещения Посольской походной канцелярии и сотрудников Посольского приказа вслед за ней в начале XVIII в. отражает челобитье о прибавке жалования подьячего Фёдора Сенюкова: «В том же 1707 г. был он в походе в Польше, при Посольской походной канцелярии. И из той канцелярии посылаем, он был с капитаном Семёновского полка Петром Лодыженским на Волошскую границу, для призыву на службу волохов. А в нынешнем 1709 г. был он, Фёдор Сенюков при Посольской походной канцелярии на Воронеже и под Полтавою»⁵.

В 1707 г. из Посольского приказа был вызван переводчик латинского, польского, белорусского языка Андрей Бе-

¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1702 г. Д. 15. Л. 2, 3.

² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1702 г. Д. 31. Л. 5.

³ РГАДА. Ф. 158. Оп. 1. 1702 г. Д. 88. Л. 2.

⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1703 г. Д. 53.

⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1709 г. Д. 152. Л. 2, 3.

лецкий¹, к концу года штат походной канцелярии пополнился ещё тремя подьячими: Сергеем Ляпуновым, Степаном Никитиным, Евсеем Рымьевым². В 1707–1708 гг. из Москвы в походную канцелярию был направлен переводчик латинского и греческого языка Андрей Ботвинкин³. Перечисленные сотрудники, как и упомянутый выше подьячий Посольского приказа Фёдор Сенюков, находились при Походной канцелярии не постоянно и могли быть снаряжены из неё уже с новым поручением. Особенно активно штат Посольской походной канцелярии стал пополняться новыми сотрудниками после победы под Полтавой, в следующем 1709 г. В штате Посольской походной канцелярии появляются 2 переводчика: Давыд Бахрах⁴ и Моисей Арсеньев⁵, 10 подьячих: Дмитрий Парфеньев⁶, Василий Парфеньев⁷, Савва Терновский⁸, Фёдор Протопопов, Лука Мазолевский⁹, Василий Белоусов¹⁰, Василий Сохинский, Григорий Богданов¹¹, Андрей Павлов¹², Тимофей Хохлов¹³ и 2 толмача¹⁴.

Размещение Посольской походной канцелярии в Петербурге на постоянной основе

Со временем Посольская походная канцелярия обосновывается в Петербурге. Процесс переноса дипломатического ведомства из Москвы в Петербург стал возможным после Полтавской виктории и ликвидации опасности вторжения вра-

га во внутренние территории страны. С конца 1710 г. по 1712 г. в Петербурге поспешно возводятся канцелярские и секретарские дворы. В начале второго десятилетия начинается организованный отпуск служащих Посольского приказа из Москвы в Петербург [7, с. 91–96].

Главой Посольского приказа создавались списки служащих, которые направлялись в Петербург, в этих списках отражалась информация и о уже находящихся в Петербурге сотрудниках. Списки служащих известны за 1711¹⁵, 1712¹⁶, 1718 г.¹⁷ Информация о местонахождении служащих также отражалась в окладных и приходно-расходных книгах Посольского приказа, на полях книги делались пометы о нахождении служащего. За второе десятилетие XVIII в. сохранилось достаточно много челобитий служащих, отражающих процесс их переезда на новое место работы, известны челобитья о выплате издержанных в дороге средств, о выделении подвод, денег на покупку двора в Петербурге и о продаже одного в Москве, вопросы перевозки ценного имущества Посольского приказа, документов и другие.

К 1712 г. штат Посольской походной канцелярии состоял из служащих: старого подьячего Петра Пасынкова с жалованием 150 руб., средней статьи и молодых подьячих Афанасия Инехова (жалование в 80 руб.), Андрея Никитина (жалование в 55 руб.), Григория Богданова (жалование в 52 руб. с полтиною), Степана Никитина (жалование в 50 руб.), молодых Анисима Игнатьева (жалование в 30 руб.), Якова Кирилова (жалование в 10 руб.), не окладных молодых подьячих Якова Полкова, Саввы Терновского.

В 1712 г. штат служащих, перечисленный выше, прирастает новыми сотрудниками, прибывшими из Москвы: старым подьячим Иваном Юрьевым (жалование в 180 руб. с полтиною) [8, с. 185], средней

¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1709 г. Д. 152. Л. 1, 2.

² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1709 г. Д. 152. Л. 1.

³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1708 г. Д. 31. Л. 1, 2.

⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1709 г. Д. 87. Л. 1.

⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1709 г. Д. 120. Л. 2.

⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1709 г. Д. 4 Л. 1 об.

⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1709 г. Д. 28. Л. 1.

⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1709 г. Д. 12. Л. 1 об.

⁹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1709 г. Д. 27. Л. 2.

¹⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1709 г. Д. 98. Л. 1.

¹¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1709 г. Д. 38. Л. 2.

¹² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1709 г. Д. 39. Л. 3.

¹³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1709 г. Д. 28. Л. 1, 1 об.

¹⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1709 г. Д. 24. Л. 1, РГАДА Ф. 138. Оп. 1. 1709 г. Д. 89. Л. 2.

¹⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1711 г. Д. 31.

¹⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1712 г. Д. 37.

¹⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1718 г. Д. 45.

статьи и молодыми подьячими Иваном Клишиным и Борисом Карцовым (жалование в 80 руб.), Семёном Селезнёвым (жалование в 60 руб.) Семёном Смирновым, Иваном Небогатым, Иваном Нестеровым (жалование в 50 руб.)¹. Подьячий Семён Селезнёв был направлен в Петербург ещё ранее в 1710 г: «для бытности его в Петербурге марта 11 числа на 9 месяцев – 72 руб.»². Из списков, составленных главой Посольского приказа в 1712 г., в которых перечислены служащие, находившиеся в Петербурге, и сотрудники, которым надлежало туда отправиться, следует, что уже большая часть из среднего звена сотрудников Посольского приказа находилась в Петербурге. В 1712 г. в штате Посольского приказа были 21 переводчик³ и 30 подьячих⁴ средней статьи и молодых. Физически в Петербурге находилось большее количество сотрудников, в первую очередь подьячих, которые продолжали числиться в штате Посольского приказа, но были направлены с различными поручениями в конце первого десятилетия в Петербург.

Служащим Посольского приказа требовалось определённое время, чтобы достичь Петербурга. Не все из сотрудников, которые были вызваны в Петербург, оставались при Посольской канцелярии. Указом главы ведомства некоторые из служащих направлялись из Петербурга с делами или письмами в другие города или страны. О количестве сотрудников Посольского приказа, уже находившихся в Петербурге при Посольской канцелярии и оставшихся в Посольском приказе в Москве после, когда наблюдался отток служащих из Москвы 1709–1712 гг., можно судить по спискам служащих Посольского приказа последующих лет, в которых фиксировалось место пребывания каждого сотрудника. В 1712 г. при Посольской канцелярии в Петербурге

два старых подьячих – Иван Юрьев, Пётр Пасынков, средней статьи и молодые – 19 подьячих⁵. В 1712 г. непосредственно у дел в Посольском приказе в Москве находилось 4 старых подьячих, средней статьи и молодых 13⁶. Значительная часть штата приказа в этом году находилась либо при послах, либо в дороге с поручениями своего ведомства.

В 1716 г. штат Посольской канцелярии в Петербурге состоял из 4 секретарей: Василия Степанова, Петра Курбатова, Андрея Остермана с жалованием 500 руб. и Григория Волкова с жалованием 400 руб., 16 человек переводчиков⁷. Из подьячих средней статьи и молодых при канцелярии в Петербурге в 1716 г. находилось 11 сотрудников, из золотописцев (осуществляли оформление грамот золотым письмом, также привлекались к переплёту и оформлению книг) – Иван Петров и четыре курьера. Оставшиеся в Москве служащие Посольского приказа были направлены в Петербург в 1718 г. В Москве оставались старые подьячие: Иван Губин, Иван Юрьев, Иван Клишин и шесть переводчиков.⁸ Размер жалования и начисляемых выплат, в том числе и для проезда, зависели от положения во внутренней иерархии служащего, важности поручения, страны, в которую направлялся сотрудник. В списке переводчиков и подьячих, которым надлежало к 1718 г. находиться в Петербурге, перечислено 14 переводчиков, 5 старых подьячих, двое из которых – Степан Никитин и Иван Чернев – были старыми подьячими Малороссийского приказа. В списке было упомянуто несколько служащих, которые ранее значились в числе находящихся в Петербурге. Это связано с тем, что во второй половине XVIII в. посольства и походы начинают формироваться из служащих, находящихся при канцелярии в Петербурге. На конгресс в Швецию 1714 г. были на-

¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1712 г. Д. 37. Л. 8.

² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1708 г. Д. 1. Л. 41.

³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1712 г. Д. 39. Л. 5, 6.

⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1712 г. Д. 39. Л. 6, 7.

⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1716 г. Д. 35.

⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1712 г. Д. 39. Л. 2–7.

⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1716 г. Д. 35. Л. 48.

⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1718 г. Д. 45. Л. 2, 3.

правлены служащие Посольского учреждения. Сотрудники Посольского приказа, которые после завершения работы конгресса не понадобились находящимся на тот момент в европейских государствах министрам (при министрах постоянно присутствовал небольшой штат служащих, состоявший из подьячих и переводчиков Посольского приказа), были по распоряжению главы Посольского приказа направлены в Петербург в Посольскую канцелярию. В 1718 г. оставшиеся ещё при делах в Москве старые подьячие отправляются в Петербург. Со старыми подьячими Посольского приказа были направлены в Петербург и два старых подьячих Малороссийского приказа – Иван Чернев и Степан Никитин. Со старым подьячим Посольского приказа Иваном Юрьевым в Петербург была отправлена денежная и меховая казна Посольского приказа и все ценные вещи, которые в ближайшее время предполагалось передать русским и иностранным послам, хранившиеся на тот момент в приказе. До переезда служащих в Петербург жалование сотрудникам приказа выплачивалось из двух источников: из канцелярии в Петербурге и из Посольского приказа в Москве. Счёт вёл старый подьячий Посольского приказа Иван Губин в Москве, финансовая документация приказа хранилась при Степане Никитине «приходно-расходные книги приказа и списки осуществляемых приказом выплат и расходные указы у Степана Никитина»¹. «А кому из упомянутых служителей надлежит, то жалование давать в Москве, о том писать туда к секретарям»².

Для перевозки казны и документов были заранее изготовлены специальные ящики, сундуки и бочки (для меховой казны): «Торговым людям за еловые бочки для соболиной казны в Посольском приказе в Санкт-Петербурге. Никите Арестову за клей, которыми обшиты

эти бочки»³. «Денежного двора Роману Борисову за два сундука оклеенных кожей нерповою и окованных железом белым, с внутренними замками, в том числе за 1–2 руб. 2 алт. За второй 2 руб. 10 алт.»⁴. Ивану Юрьеву, с которым была канцелярия и казна, были выделены дополнительно 200 руб. на случай приключения в дороге проблем: «Посольского приказу старому подьячему Ивану Юрьеву с которым отпущена в Санкт-Петербург посольская канцелярия. На приключения в пути у канцелярских возов починки и на покупку в случае нужды колёс и прочих потребностей или где не случится ямских подвод на наём 100 руб.»⁵.

Позже Юрьеву были отправлены дополнительные средства на дорогу. «Посольского приказу старому подьячему Ивану Юрьеву, который отправляется из Москвы в Санкт-Петербург с казною и делами к прежде деланным ему Ивану на приключения в пути от Москвы до Санкт-Петербурга у канцелярских возов починки и на покупку в случае распутицы на такие приключения в пути расходы ещё 100 руб.»⁶.

С сыном Ивана Юрьева, отправляющимся вместе с перечисленными в 1718 г. служащими, были отправлены ценные вещи Посольского приказа: «В Посольский приказ с подьячим Иваном меньшим Юрьевым на дело кафтана, господину гетману Скоропадскому принятых из Сибирской канцелярии мехов соболей пластинчатой – 650 руб. да пола соболя ж пластинчатая в 25 руб. 12 алт. зелёного бархату 20 аршин, шкуру по цене на 35 руб. 23 алт. соболей взятых из канцелярии Сибирской губернии в сороках и парах на 2.785 руб. да 3 меха один бухарский волнистый, два персидских, овчинок которые сделаны в Москве для посылок в Берлин к камергеру и министру

³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1718 г. Д. 44. Л. 5.

⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1718 г. Д. 44. Л. 5, 6.

⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1718 г. Д. 44. Л. 14.

⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1718 г. Д. 44. Л. 14, 15.

¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1716 г. Д. 35. Л. 2

² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1716 г. Д. 35. Л. 2 - 3

графу Александру Гавриловичу Головину ценою в 138 руб. 30 алт.»¹.

По данным, следующим из указа Петра I от 15.03.1718 г., касающегося количества выделяемых для проезда от Москвы до Петербурга подвод, и указа, адресованного подьячим, отвечающим за счёт прихода и расхода средств приказа, о подготовке счёта повёрстных денег от названных выше городов, можно составить картину количества необходимых материальных средств для перевозки служащих и дел Посольского приказа к новому месту работы: «Посольского приказа подьячим нынешнего 1718 г. Имеющие приход и расход. Подписать под сему: Со Москвы до Санкт-Петербурга на сколько вёрст на ямские лошади даётся подъездных денег. И по сему на лошадь имеются. Со Москвы до Санкт-Петербурга даётся на 717 вёрст, повёрстных денег. На ямские лошади по сколько денег: на десять вёрст и на одну лошадь по 2 рубля 5 алтын»².

Далее следует подробная роспись количества лошадей на служащего, исходя из его служебного положения внутри приказа: «Великого Государя (далее титул): Дать Посольского приказу служителям, которым определено ехать в Санкт-Петербург, подъездных денег на ямские подводы. А именно секретарю – Петру Курбатову на 8 подвод. На три – Борису Волкову, Ивану Келерману, Петру Белецкому, Петру Сафонову, на две Петру Волкову. Подьячему старому – Ивану Юрьеву на четыре. Средней статьи и молодым – Борису Карцову, Семёну Смирнову, Ивану Юрьеву меньшому, Спиридону Ларионову на две. На одну – Александру Алебьеву, Ивану Вощанинову, Андрею Алебьеву. На одну курьерам – Кагану Петрову, на две Василию Каневскому. На одну солдатам – Ивану Шишкову, Лукьяну Глазкову, Ивану Галашконову. Ивану Федулину, Петру Климову на две лошади. По определению со Москвы до Санкт – Петербурга на семсот семнадцать вёрст

по 2 алтына на каждые десять вёрст на лошади. И того на всякую лошадь с Москвы до Санкт-Петербурга по четыре рубля по десять алтын. И всего всем повёрстных денег на 40 лошадей – 176 рублей».³ Одному из курьеров было отряжено 2 подводы по причине находившихся при нём писем.

Служащим Посольского приказа, которым предстояло отправиться в Петербург, помимо дорожных средств выделялись, в зависимости от должности и количества иждивенцев, средства на покупку дворов на новом месте и деньги на первоначальное налаживание быта. Из челобитья подьячего Посольского приказа Ивана Лаврецкого о выплате перечисленных выше денег: «По указу вашего царского величества повелено мне жить в Санкт-Петербурге при Государственной посольской канцелярии. А моей братии той же канцелярии для здешнего жития на покупку дворов, а именно – Борису Карцову, Сергею Семёнову, вашего великого царя жалование по 200 рублей выдано. А мне нижеимянному рабу вашему таких денег не дано и против оных двоишка купить чем за моею скудостью не имею: того ради припадая к стопам вашего царского величества всепокорно прошу, да повелеть высокодержавствие ваше и мне всепокорнейшему рабу своё против вышеписанной моей братии на покупку двора своего великого царя жалование выдать»⁴

Из выписки по данному челобитью, сделанную подьячим, который вёл это дело мы можем узнать о количестве средств, которые были выделены Посольским приказом на покупку дворов упомянутым челобитчиком служащих: «В прошлом 1715 году, дано его великого царя жалование Посольской канцелярии Старому подьячему Ивану Юрьеву на покупку в Санкт-Петербурге двора – 300 рублей»⁵; «В нынешнем 1717 году

¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1718 г. Д. 44. Л. 19.

² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1718 г. Д. 44. Л. 19.

³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1718 г. Д. 13. Л. 3–10.

⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1717 г. Д. 32. Л. 1.

⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1717 г. Д. 32. Л. 1, 2.

дано великого царя жалование Посольской же канцелярии средней статьи подьячему Борису Карцову на покупку двора в Санкт-Петербурге – 200 рублей. И в то число 100 рублей в приказ, а другую 100 рублей велено у него Бориса вычитать из его годового оклада»¹; «В нынешнем же 1717 году в числе дано великого царя жалование Посольской канцелярии подьячему Сергею Семёнову на покупку в Санкт-Петербурге двора – 200 рублей. И в том числе в приказ 100 рублей, а другую 100 рублей велено у него вычитать из годового его Сергиевого оклада»².

7 декабря 1717 г. издан указ «Посольского приказу подьячему Ивану Лаврецову дать его великого царя жалованье на покупку в Санкт-Петербурге двора – 150 рублей и из оных 100 рублей за приказные его труды в приказ, а 50 рублей в зачёт годового его жалования, которые у него впредь вычесть из годового его жалования, и о том к расходу дать указ»³. Как следует из документа, на покупку двора Посольским приказом выделялась большая часть суммы, четверть от неё предполагалось вычитать из жалования служащего.

В связи с переездом на новое место работы, даже при условии выплаченных средств, сотрудники внешнеполитического ведомства всё равно несли финансовые потери. Указом Петра I переводчикам и подьячим Посольского приказа были дополнительно выплачены кормовые деньги: «Жалование Посольской канцелярии служителям, которые определены быть в Санкт-Петербурге. Надлежит на будущий 1718 год, дать годовых окладов и помесечно кормовые деньги добавить. Переводчикам: Венедикту Шиллингу – 300 руб. (жалование), кормовых 10 руб. (доплата), аббату Ивану Крусале – 300 руб. кормовых 10 руб. Якову Синявину – 300 руб. кормовых 10 руб. Ивану Грамотину – 120 руб. кормовых 8 руб. Ан-

дрею Крвту – 213 руб. кормовых 8 руб. французенину Де Ланжи – 120 руб. кормовых 10 руб.

Подьячим: Старому: Ивану Аврамову – 150 руб. кормовых 10 руб. Средней статьи: Фёдору Сенюкову – 100 руб. кормовых 8 руб. Ивану Нестерову – 70 руб. кормовых 8 руб. Савве Терновскому – 30 руб. кормовых 6 руб. Молодому: Фёдору Бахареву – 10 руб. кормовых 3 руб. Золотописцу: Ивану Петрову – 40 руб. кормовых 3 руб. Сторожу: Дмитрию Евтифьеву – 14 руб. 13 алт. кормовых 1,5 руб.»⁴.

Заключение

В 1718 г. завершается длительный процесс переезда служащих Посольского приказа из Москвы в Посольскую канцелярию в Петербурге. Документы Посольского приказа отправлялись в Петербург вместе со служащими Посольского приказа и в предыдущие годы. Поэтому с прибытием документальных и материальных средств, подготовленных для отправки с Москвы в 1718 г., Посольская канцелярия в полной мере обладала всем необходимым для ведения своей деятельности. В 1718 г. в Петербург из Москвы отбыли остававшиеся ещё там для функционирования учреждения служащие, старые подьячие Посольского приказа, отделы, которые они возглавляли, были основными структурными единицами Посольского приказа, обеспечивающими деятельность этого учреждения.

В Посольском приказе в Москве на протяжении первых 20 лет XVIII века производился ремонт во внутренних помещениях, подновлялись кровля и система отопления приказа. Поэтому ещё некоторое время, пока все дела по внешней политике не были целиком поручены основному учреждению в Петербурге, а всё остальное делопроизводство передано в губернию, Посольский приказ в Москве продолжал работать. Впоследствии Посольский приказ в Москве был преобра-

¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1717 г. Д. 32. Л. 2.

² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1717 г. Д. 32. Л. 2, 3.

³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1717 г. Д. 32. Л. 4.

⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1717 г. Д. 35.

зован в Московскую контору коллегии иностранных дел [3, с. 96].

Таким образом, в эволюции внешнеполитического ведомства России можно отметить несколько этапов. Первый этап – приспособление Посольского приказа посредством Посольской Походной канцелярии для решения первоочередных задач в условиях войны (первое десятилетие, до 1709 г. XVIII в.) Второй этап – планомерное превращение Посольской канцелярии в отраслевое учреждение, занимающиеся ведением внешней политики. Становление Посольской канцелярии также происходило поэтапно: 1) возникновение устойчивой практики создания временных походных канцелярий (1695–1702), 2) появление Посольской походной канцелярии (1700–1706), которая стала головным органом управления для Посольского приказа, 3) появление статуса постоянного учреждения у Посольской походной канцелярии, отток служащих и дел в новое учреждение (с сентября 1706–1709), 4) потеря приставки «походная» у канцелярии в Петербур-

ге и постепенный перенос дел из Москвы в новую столицу (1709–1718) и 5) ликвидация и реорганизация оставшихся в Москве структур внешнеполитического ведомства (1718–1722).

Приспособленность служащих приказа к длительным переездам и пребыванию в других странах, постоянное перемещение определённого штата служащих в составе Посольской походной канцелярии в первом десятилетии XIII в. значительно облегчило переезд Посольского приказа из Москвы в Санкт-Петербург.

Переезд служащих во втором десятилетии ознаменовал создание нового учреждения. Обосновавшись в Петербурге на постоянном месте, Посольская канцелярия, состоявшая из служащих Посольского приказа, но работавшая совершенно по иным принципам, оставив не относившиеся к внешней политике дела и особенности приказного управления в старой столице, продолжила свою работу на службе Российского государства.

Статья поступила в редакцию 02.12.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов Е. В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в I четверти XVIII в. СПб. : Дмитрий Буланин, 1997. 331 с.
2. Базарова Т. А., Дадькина М. М. П. Н. Крекшин как первый исследователь походных канцелярий «птенцов гнезда петрова» (по материалам архива СПБИА РАН) // Новгородика-2015. От «Правды Русской» к российскому конституционализму. Материалы V международной научной конференции. 2016. С. 247–252.
3. Белокуров С. А. О Посольском приказе. М., 1906. 170 с.
4. Белокуров С. А. Очерк истории Министерства иностранных дел, 1802–1902 гг. Пб, 1902. 35 с.
5. Гуськов А. Г. Великое посольство Петра I. Источниковедческое исследование. М. : Институт российской истории РАН, 2005. 396 с.
6. Перегудов А. В. Государев Разрядный шатёр – орган управления Воронежским кораблестроением 1697–1700 : монография. Воронеж : Истоки, 2010. 140 с.
7. Пётр I. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 9. Вып. 1 (январь – декабрь 1709) / под ред. Б. Б. Кофенгауз. М. : Академия наук СССР, 1950. 526 с.
8. Пётр I. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 3 (1704–1705). СПб. : Государственная типография, 1893 855 с.
9. Рогожин Н. М. Посольский приказ : колыбель русской дипломатии. М. : Международные отношения, 2004. 432 с.
10. Санин Г. А. История внешней политики России XVIII в. (от Северной войны до войн России против Наполеона). М. : Международные отношения, 1998. 302 с.
11. Сень Д. В. Толмачи и переводчики в деятельности воеводской администрации Азова (конец XVII – начало XVIII в.) // Переводчики и переводы в России конца XVI – начала XVIII столетия : материалы международной научной конференции. М., 2019 С. 134–143.

12. Серов Д. О. Администрация Петра I. М. : ОГИ, 2008. 293 с.
13. Серов Д. О. Последние дьяки : из истории реформирования системы гражданских чинов России в первой четверти XVIII в. // Уральский исторический вестник. 2011. № 3. С. 64–72.
14. Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. Кн. 7. М. : Изд-во социально-экономической литературы., 1962. 744 с.
15. Турилова С. Л. Руководство внешней политикой России // История внешней политики России: XVIII век (От Северной войны до войн России против Наполеона). М., 2000. С. 242–271.

REFERENCES

1. Anisimov E. V. *Gosudarstvennyye preobrazovaniya i samodержavie Petra Velikogo v I chetverti XVIII v.* [State transformations and the autocracy of Peter the Great in the first quarter of the 18th century.]. Saint-Peterburg, Dmitrij Bulanin Publ., 1997. 331 p.
2. Bazarova T. A., Dadykina M. M. [P. N. Krekshin as the first researcher of the field offices of the “cubs of Petrov’s nest” (based on the materials of the St. Petersburg Institute for Informatics and Automation of the Russian Academy of Sciences archive)]. In: *Novgorodika-2015. Ot «Pravdy Russkoj» k rossijskomu konstitucionalizmu. Materialy V mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Novgorodika – 2015. From Pravda Russkaya to Russian constitutionalism. Proceedings of the V international scientific conference], 2016, p. 247–252.
3. Belokurov S. A. *O Posolskom prikaze* [About the Ambassadorial order]. Moscow, 1906. 170 p.
4. Belokurov S. A. *Oчерк istorii Ministerstva inostrannyh del, 1802–1902 gg.* [Essay on the Ministry of Foreign Affairs history, 1802–1902]. Peterburg, 1902. 35 p.
5. Gus’kov A. G. *Velikoe posolstvo Petra I. Istochnikovedcheskoe issledovanie* [Great embassy of Peter the Great. Source study]. Moscow, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, 2005. 396 p.
6. Peregudov A. V. *Gosudarev Razryadnyj shatyor – organ upravleniya Voronezhskim korablestroeniem 1697–1700 : monografiya* [Gosudarev Discharge tent - the governing body of the Voronezh shipbuilding 1697–1700: monograph]. Voronezh, Istoki Publ., 2010. 140 p.
7. Peter the Great. *Pis’ma i bumagi imperatora Petra Velikogo. T. 9. Vyp. 1 (yanvar’ – dekabr’ 1709)* [Letters and papers of Emperor Peter the Great. Issue 9, Vol. 1; edited by B. B. Kofengauz]. Moscow, Academy of Science of USSR, 1950. 526 p.
8. Peter the Great. *Pis’ma i bumagi imperatora Petra Velikogo. T. 3 (1704–1705)* [Letters and papers of Emperor Peter the Great]. Saint-Peterburg, Government Publ., 1893 855 p.
9. Rogozhin N. M. *Posolskij prikaz : kolybel’ russkoj diplomatii* [Ambassadorial prikaz: the cradle of Russian diplomacy]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2004. 432 p.
10. Sanin G. A. *Istoriya vneshnej politiki Rossii XVIII v. (ot Severnoj vojny do vojn Rossii protiv Napoleona)* [History of Russian foreign policy in the 18th century (from the Northern War to the wars of Russia against Napoleon)]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1998. 302 p.
11. Sen’ D. V. [Translators and interpreters in the activities of the provincial administration of Azov (late 17th – early 18th centuries)]. In: *Perevodchiki i perevody v Rossii konca XVI – nachala XVIII stoletiya: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Translators and translations in Russia at the end of the 16th - beginning of the 18th centuries: proceedings of an international scientific conference]. Moscow, 2019, pp. 134–143.
12. Serov D. O. *Administraciya Petra I* [Peter the Great’s Administration]. Moscow, United Humanities Publ., 2008. 293 p.
13. Serov D. O. [The last clerks: the history of reforming the system of civil officials in Russia in the first quarter of the 18th century.]. In: *Ural’skij istoricheskij vestnik* [Ural Historical Bulletin], 2011, no. 3, pp. 64–72.
14. Solovyov S. M. *Istoriya Rossii s drevnejshih vremyon. Kn. 7* [History of Russia since ancient times. Vol. 7]. Moscow, Social economical literature Publ., 1962. 744 s.
15. Turilova S. L. [Leadership of Russia’s foreign policy]. In: *Istoriya vneshnej politiki Rossii: XVIII vek (Ot Severnoj vojny do vojn Rossii protiv Napoleona)* [History of Russian Foreign Policy: 18th century (From the Northern War to the wars of Russia against Napoleon)]. Moscow, 2000, pp. 242–271.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Севостьянов Алексей Сергеевич – научный сотрудник Музейного объединения «Музеи наукограда Королёв»;
e-mail: sev0styanov.a@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksey S. Sevostyanov – Researcher of the Museum Association “Museums of Science City Korolev”;
e-mail: sev0styanov.a@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Севостьянов А. С. Походные канцелярии и переезд Посольского приказа в Петербург // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 4. С. 102–114.

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-4-102-114

FOR CITATION

Sevostyanov A. S. Field Offices and Relocation of the Embassy Order to St. Petersburg. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 4, pp. 102–114.

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-4-102-114